

— Пара валетов.

— Хи-хи, фулл-хаус.

— Ах!

После школы в кабинете совета проводилась приветственная вечеринка для Масачики и Аяно. Покончив с довольно ранним ужином в скудной на меню, но работавшей даже вечером столовой, ребята переместились в комнату совета. Там они разделились на две группы, открыли упаковки со сладостями и бутылки с напитками и общались, узнавая друг друга получше. За столом остались сидеть Масачика, Тойя и Чисаки. Остальные четверо устроились на гостевом диване и играли в карты. Впрочем, на самом деле играли только Алиса и Юки.

Поначалу между ними витала натянутая атмосфера (или же Алиса никак не могла оценить дистанцию), но из-за дружелюбия Юки они понемногу открылись друг другу и теперь дружно играли в покер.

— Пас.

— Вот как? А я всего лишь блефовала, находясь в шаге от проигрыша.

— А-а?!

— Ой-ой, Аля-чан, как же жаль.

Они ставили на кон вкусоности из маленьких мешочков, однако, может быть, из-за разницы в опыте, с большим отрывом побеждала Юки: содержимое мешочка Алисы уже практически полностью оказалось у нее.

Наблюдая за игрой, Мария улыбнулась, чем вызвала гневный взгляд сестры. Между тем как и всегда безэмоциональная Аяно равнодушно раздавала игрокам карты. Поразительно, насколько умело она вжилась в роль дилера.

— Еще когда играли в настолки, я думал об этом... Похоже, Суо умеет играть на порядок лучше, — заметил Тойя.

Чисаки согласилась. Находившийся рядом Масачика тоже кивнул.

— Ну, что и следует ожидать от дочери из семьи дипломатов... В подобных трюках Юки мастер.

— Ага-а... Это тоже верно, но... разве Алю не слишком легко прочитать?

— Сарашина-сэмпай... Я бы никогда не осмелился сказать подобное вслух!

Масачика упал на стол, пораженный слишком откровенной оценкой Чисаки.

— Ну, блин, прости.

— Нет-нет, все нормально, Аля на самом деле не может держать покерфейс.

— Ты тоже безжалостен, Кудзе.

— Н-но ведь... Чего?

Он положил руки на спинку стула и обернулся, когда Алиса, получив карты от Аяно, вскинула брови и плотно сжала губы. После недолгих размышлений она уверенно сделала ставку, Юки тут же удвоила ее, после чего они скинули карты. Комбинации у них были не очень, но все-таки выиграла Алиса.

— М-да, несложно понять, что у тебя слабые карты, когда ты делаешь такое лицо.

— Да-а-а, у Куджо-младшей было довольно необычное выражение лица. Мне казалось, что она вовсе не такая эмоциональная, как старшая сестра, но... видимо, эмоции Куджо-старшей прочитывать все-таки сложнее.

— Ага, и в самом деле.

Смотря на Марию, которая с мягкой улыбкой наблюдала за местом игры, Масачика кивнул. Чисаки, горько усмехнувшись, согласилась.

— Я знакома с ней уже больше года, но... до сих пор не могу понять ее. Она производит впечатление очень хорошей и воспитанной девушки, но иногда совершает довольно странненькие поступки.

— А ты чувствительна к таким вещам.

— Может... она не от мира сего?

— Я бы никогда не осмелился сказать подобное вслух!

Масачика снова упал из-за безжалостных слов Чисаки. Тойя весело засмеялся.

— Хорошая реакция, Кудзе.

— Ха-ха, кстати, президент, а почему ты называешь Алю и Машу именно так?

— Как?

— Ну, Куджо-младшая и Куджо-старшая.

— А, ты об этом...

Тойя погладил подбородок и многозначительно улыбнулся.

— Как бы сказать... Разве это не круто? Так я чувствую себя важной шишкой.

— Что? Только поэтому? — разочарованно проговорил Масачика. Плечи президента немного поникли, и он в спешке решил поддержать друга.

— Ой, нет-нет, я думаю, что это круто! Все в порядке! Фамилия плюс старшая или младшая. Понял-понял. Просто... Я не думал, что ты скажешь это с таким серьезным видом.

— Вот как, понял, да?

Тойя воспрял духом и откашлялся.

— Ты же просто стесняешься называть девушку по имени, не так ли? — подразнила его улыбающаяся Чисаки.

— Ну, и это тоже, да.

— Это т-так?

Масачика спросил президента, невольно используя кансайский диалект, и Тойя потупил взгляд перед лицом возлюбленной.

[П/П: Тут идет речь про Кансайский диалект. Обычно именно Осака (регион Кансай) ассоциируется у японцев с комедией Мандзай. Комедийный жанр Мандзай предполагает участие двух комиков — цуккоми и бокэ. Бокэ играет роль «дурачка» рассказывая всякие глупости, постоянно путаясь и т.д. Цуккоми же постоянно поправляет первого. Масачика на

кансайском диалекте подколот (или зацуккомил) Тойю]

Затем президент привел в порядок лицо и ответил, подыгрывая:

— Я, пожалуй, не стану скрывать удивление тому, как ты называешь сестер Куджо.

— Пожалуйста, не говори такие стремные вещи!

— Кудзе, не забывай, до прошлого года я как раз и был стремным типом, который ни разу не разговаривал с девушкой!

— Верно...

— Ну, твоя история экстраверта только начинается! Прошло много времени, прежде чем ты начал называть меня по имени.

— Да уж. Впрочем, звать других девушек по имени я не собираюсь, так что проблем нет.

— Ч-что? Так внезапно... Вы уже?

— Ха-ха-ха... Ты отлично скрываешь смущение!

Тойя сухо улыбнулся, потирая бок от удара Чисаки. За их спинами, не издав ни единого звука, возникла Аяно и окликнула вице-президента:

— Госпожа Сарашина, не желаете выпить?

— Вау?!

Чисаки вздрогнула, обернулась, и на ее лице промелькнула натянутая улыбка.

— Ха-ха, мастерски скрываешь следы. Так подкрасться сзади, неплохо.

— Откуда ты, мастер меча?

— Кудзе, Чисаки разве мастер меча? Она ведь вылитый мастер кулака!

— Что за упадническое настроение.

Аяно, уже налившая сок вице-президенту, смотрела на Масачику, слегка склонив голову.

— Нет, не надо, у меня еще есть, — монотонно сказал он.

— Вот как? Господин Кензаки?

— А, спасибо. Налъешь?

Тойя залпом осушил стакан и подал Аяно.

— Спасибо. А ты и вправду искусна. Насколько я знаю, ты служанка Суо, но разве действовать бесшумно тоже входит в твои умения?

— Да. Меня научили дедушка с бабушкой.

— Э?

— Президент, дедушка Аяно был секретарем дедушки Юки, а бабушка — прислугой в их доме, — объяснил Масачика.

Тойя и Чисаки заинтересовались.

— Ого, вот оно что. А родители?

— Мои родители — служащие в компании.

— Что? Вот как?

— Да. Я стала служить госпоже Юки, потому что восхищалась дедушкой и бабушкой и мне самой этого хотелось, а вовсе не потому, что это дело моей семьи.

— Кстати, а когда ты стала служанкой?

Аяно, не меняя выражения лица, лишь поворачивала глазами.

— Точно не вспомню, но... примерно во втором классе начальной школы.

— Так рано?!

— Просто я очень ими восхищалась и к тому же соответствовала роли служанки господина... госпожи Юки.

Тойя и Чисаки не заметили странной паузы и кивнули.

— Аяно, не подойдешь на секунду? — подозвал ее нахмуривший брови Масачика.

Аяно легонько приблизилась к нему.

— Прощу прощения, господин Масачика, — шепотом извилась она за оговорку.

— Надеюсь, ты будешь осторожна, — прошептал Масачика. — Слушай, а ты...

«Уже не злишься?» — хотел он спросить, но, посмотрев ей в глаза, проглотил слова.

В её зрачках читалось почтение. Холодные во время обеденного перерыва глаза ныне светились чудовищной преданностью.

Ее глаза... Почему? Откуда, черт возьми, взялось обожание?

Хоть он и не помнил, как поднимал эти параметры, но обожание и преданность были на максимуме, и Масачика как-то опешил.

— Не издавать ни звука входит в обязанности служанки? Типа чтобы не тревожить госпожу? — продолжил разговор Тойя.

— Да. Они постоянно мне об этом говорили. «Слуга должен быть как воздух».

— А? Разве смысл немножко не другой? — усомнилась Чисаки.

На самом деле ее дедушка и бабушка имели в виду не этого. В стирании следов ошибки нет, но они хотели сказать, что «Слуга должен стремиться создать комфортную обстановку вокруг хозяина, чтобы тот даже не чувствовал присутствия слуги». Однако маленькая Аяно восприняла все буквально: «Как воздух, значит».

С тех пор она училась быть бесшумной. Когда Аяно начала вести себя осторожно и передвигаться беззвучно, дедушка с бабушкой улыбались: «Ах, ты подражаешь нам, да?», «Какая милая горничная!». Но со временем лицо Аяно перестало что-либо выражать, и они подумали: «Как-то странновато». Но было уже поздно.

Они смиренно извинились перед родителями Аяно за то, что посеяли у внучки немного ошибочное понимание сути прислуги. Однако сама девочка осталась довольна, а болевшая в то время синдромом восьмиклассника Юки восклицала: «Холодная горничная такая милая!», так что родители тоже ничего не смогли поделать.

С того времени Аяно продолжила свой слегка сбившийся путь горничной. В будущем она хочет стать секретарем Юки, и недавно достигла такого совершенства в этом деле, о котором куноити, женщины-ниндзя, могут только мечтать.

— Аяно-тян, можешь мне тоже налить сока?

— Прошу прощения за небрежность, госпожа Мария.

Мария подошла с пустым стаканом.

— Аля-тян разозлилась и сказала, что я надоела.

Высунув язык, она присела рядом с Масачикой. Оглянувшись назад, посмотрела на нахмурившую брови серьезную Алису, смотревшую на карты. У нее осталось лишь три конфеты. По всей видимости, дело шло к концу.

— Ой-ой, все ли в порядке? Они ведь не поссорятся? — обеспокоенно спросил Тойя.

Мария и Масачика пожали плечами.

— Все хорошо. Аля выглядит вполне довольной.

— Скорее, она даже веселится. Редкое зрелище.

— Точно.

— Ты тоже заметил?

— Ага.

Они тихонько улыбнулись. Сидевшие напротив Тойя и Чисаки, полные сомнений, склонили головы.

— Веселится?..

Однако Масачика хорошо понимал, почему Алиса веселилась на полную. Возможно, она впервые за много лет упивалась игрой.

Ее чувства выдавали, например, глаза, смотрящие на кучку оставшихся конфет. Может показаться, что она тоскует из-за приближающегося поражения, но нет, это глаза человека, который сожалеет, что игра скоро окончится. Они будто говорят: «В таком темпе игра скоро завершится! Но я ведь хочу еще поиграть!»

Это и есть «гордое одиночество»?

Взгляд Масачики потеплел, когда он вспомнил, как дал Алисе прозвище. Нет, сперва он и подумать не мог, что она станет для него кем-то близким, но сейчас при взгляде на девушку, так искренне радующуюся игре, он почувствовал что-то неопишное.

— Эх. Все закончилось?

Обернувшись на голос Марии, Масачика увидел, что бутылка в руках Аяно была пустой. Горничная уже хотела взять другую, но, заметив, что весь сок закончился, остановилась.

— Что ж, тогда я схожу к автомату за напитками! — предложила Мария.

— Давайте я...

— Нет-нет, Аяно, тебе нельзя: ты сегодня главная героиня!

— Ась?

Тойя, Чисаки и Аяно задумались.

— Ну-у, мы с Аяно сегодня играем главную роль, поэтому она и есть героиня, разве не так? — пояснил Масачика.

— Агась. Тогда, уважаемый герой, не проводишь?

— М-м-м?

Мысли Марии немного выбивались из картины. Однако ей одной будет трудно принести напитки для всех, подумал он и, останавливая Аяно, встал с места. Затем он спросил у ребят:

— Мы сходим вниз за напитками, что будете?

— Мне фруктовую газировку.

— Колу... Нет, все-таки имбирное пиво.

— Ну, мне чай с лимоном.

— Пожалуйста, возьмите кофе с молоком. Лучше тот, что потемнее.

— Давай осируко*.

— Мне просто воды.

— Так, Мария не принц Сётоку** и не сможет унести все за раз... И, Маша, можешь ничего не говорить, идем вместе.

— Хорошо.

[П/П: Осируко — сладкий суп из красной фасоли с рисовыми клецками. Принц Сетоку (574 — 622) один из самых крутых японских деятелей, известен своими талантами чуть ли не с пеленок.]

Тойя, натянуто улыбнувшийся рассеянной Марии, искал, на чем бы записать заказ.

— Та-ак, фруктовая газировка, имбирное пиво, лимонный чай. Кофе с молоком чуть потемнее, осируко и вода. Понятненько, — повторил заказ Масачика.

— Э?

Провожаемые удивленными взглядами, Масачика с Марией вышли в коридор, и датчик движения включил освещение. Идя мимо окрашенного красными сумерками школьного двора, Мария спокойно заговорила:

— Еще раз спасибо тебе, Кудзе-кун.

— С чего бы? Так внезапно.

— За то, что помог Але. И за то, что решил баллотироваться вместе с ней... Думаю, Аля очень этому обрадовалась, — ласково проговорила Мария.

— Да ничего особенного... Это не стоит того, чтобы ты меня благодарила...

— Как это, разве я не должна сказать спасибо? У Али, которая никогда ни на кого не полагалась, появилась опора.

— Ха-а.

Мария расплылась в улыбке, но Масачика остановился и проронил:

— Быть может...

— Да?

— Н-ничего...

Он колебался, однако под ласковым взглядом обернувшейся Марии продолжил.

— Быть может... перед Алей ты специально стараешься не быть серьезной?

Мария, получившая удар в уязвимое место, медленно заморгала, посмотрела в окно, и на ее лице появилась поразительно взрослая улыбка.

— Я не хочу соперничать с Алей.

Ее слова казались безответными, но Масачика мысленно согласился: «Как я и думал». В коридоре были только они вдвоем, и Мария начала говорить:

— Она очень старается, всегда все делает изо всех сил... Мне нравится такая Аля.

— И чтобы она не видела в тебе соперницу, ты играешь роль беззаботной сестренки?

Вопрос, казалось, ударил в самую суть, но Мария в ответ начала хихикать.

— Да я и не играю. Если жить в напряжении и не расслабляться, то разве не устанешь? Ну, не буду отрицать, перед Алей мне хочется расслабиться.

— Ха-ха, расслабиться?

— Хи-хи, это все потому, что Аля позволяет баловать себя. Как тут не расслабиться?

— В самом деле...

Масачика горько усмехнулся, думая, что обычно у сестер все наоборот.

И все-таки, насколько она серьезна?

Почесывая затылок, он посмотрел на потолок, не понимая, Мария играет или же нет. И тут донесся ее шепот.

— Я не хочу, чтобы Аля была одна.

Опустив взгляд, Масачика увидел пугающе серьезную Марию. У него перехватило дыхание от пристального взгляда. Потом ее лицо смягчилось, и она заговорила словно сама с собой:

— Не только сестрам, но и... братьям бывает сложно. Они к тебе ближе, чем кто-либо, и ты не можешь их не замечать.

— А-а.

Масачика до боли хорошо понимал ее чувства. Он ненавидел мать, оттолкнул дедушку и убежал из дома. А затем...

Затем я заметил, что внутри осталась лишь пустота. Мне не хотелось делать что-либо или стать кем-либо. Я оказался свободным, но взвалил все на сестру.

Так больше нельзя. Нельзя бездействовать. Нужно найти то, что я не мог сделать там, но хочу сделать тут. Иначе я не пойму, ради чего сбежал!

У меня был запал, но в итоге ничего не получилось. Нет ничего, что трогало бы мое сердце. Я поддался эмоциям и ушел из дома... Всего лишь голодный дух, который не в силах отступить. А наследница дома Суо идет по стопам такого старшего брата. Я тихо гнию, не пользуюсь дарованным мне талантом. Если бы я только захотел, то смог бы все, но...

Я человек без причин для существования. Не могу перестать сравнивать себя, такого пустого отброса, со своей сестрой, которая продолжает стараться и несет в себе бесконечную любовь к семье.

Мы стали полноценными братом и сестрой только из-за нее. Сестренка и сейчас, и в прошлом неизменно добра ко мне. Для нее я все тот же любимый старший брат.

И от того, что она так беззастенчиво об этом говорит, Масачика тоже может чувствовать себя братом, любящим сестру. Иначе... он бы непременно отдалился от Юки.

Какая же у меня хорошая сестра.

И тут он кое-что заметил. Когда они остаются вдвоем, Юки превращается в отаку... Разве это не для того, чтобы он не чувствовал себя ничтожеством? Поэтому она специально играет роль сестренки-дурочки?

Нет, это точно не так. Наверное, я слишком много думаю над этим... Но кто знает, а вдруг это правда?

Кажется, Масачика немного понял мысли Марии, которая рядом с сестрой показывала свою непринужденную сторону.

И это вовсе не игра. Она любит... и хочет быть любимой, поэтому и скрывает часть себя, только и всего. Многие стараются выглядеть покруче перед любимым человеком, но в случае Марии все наоборот.

— Маша, ты хорошая старшая сестра.

— Фу-фу, вот как? Я правда выгляжу как хорошая сестренка?

Довольная Мария торжественно выпятила грудь. Она с озорством улыбнулась и прислонила палец к губам, закрыв один глаз.

— Наш разговор для Али — секрет, хорошо?

От такого доселе невиданного и чарующего жеста сердце Масачики подпрыгнуло. Будто пытаясь обмануть себя, он иронично улыбнулся.

— Я не расскажу. А даже если она и узнает, то ни за что не поверит, что ее сестра на самом деле такая серьезная и взрослая.

— Ой-ой, ты преувеличиваешь! По сравнению с Алей я куда менее серьезна. К тому же...

От ее смущенной улыбки не осталось и следа, и глаза Марии будто стали видеть Масачику

насквозь.

— Кудзе-кун, ты ведь тоже прячешь свою серьезную сторону?

— ...

Масачика уже хотел было отшутиться, но сразу понял, что это бессмысленно, и просто пожал плечами.

— Ну, в моем случае нет такой важной причины, как у тебя.

Это не ради кого-либо. Он занял позицию несерьезного дурачка, чтобы защитить себя.

— В конце концов, я милый. Тоже.

Не ожидая, что Мария его поймет, он пробормотал эти бессвязные слова, насмехаясь над собой.

Масачика ясно понимал и принимал, что он отброс. Но как же сильно он боялся, что люди узнают о нем правду.

Чтобы его подлинный характер не заметили, он то и дело шутил и дурачился. Пусть лучше в тебе будут видеть беспечного и беззаботного парня, чем мусор. Масачика вел себя несерьезно и старался, чтобы никто не смог дотянуться до его потайных мест. Так он всего лишь защищает свою крошечную гордость. Именно поэтому честные перед собой люди для него слишком ослепительны. Он презирает себя, потому что не может жить как они.

— В общем, я хочу жить без забот и поэтому, чтобы никто на меня не полагался, веду себя несерьезно.

Сегодня он тоже дурачился, притворялся. Чтобы никто не заметил, не притронулся.

И вообще, почему он ей это сказал? Ведь до сих пор даже со своей семьей он не делился своими чувствами.

Почему?.. Перед Марией моя защита слабеет...

Это и есть глубокое понимание людей? Жалея о том, что он позволил заглянуть в свои мысли старшекласснице, с которой даже не было времени познакомиться, Масачика глупо улыбнулся и отвел взгляд.

К нему тихо подошла Мария... и легонько подняла руку.

— Хорошо, хорошо.

— ?!

— Ты стараешься, очень стараешься. Все в порядке, Кудзе-кун, все в порядке, — ласково говорила Мария, поглаживая его голову.

— Э-э... Я совсем не...

...стараюсь. Что же тут хорошего?

Внезапно возникшие мысли не обрели форму слов. Масачика просто опустил голову.

Его грудь беспомощно задрожала, а слова не выходили. От ненавязчивых, навевающих воспоминаниях и успокаивающих сердце ощущений он бы разрыдался, если бы ослабил защиту хоть на мгновение. Масачике ничего не оставалось, кроме как, сжав зубы, терпеть.

— Хороший мальчик, хороший.

Мария смотрела на него самым добрым взглядом на свете. Словно утешала поранившегося ребенка или успокаивала плачущего младенца.

Спустя некоторое время он неловко подвинул голову. Мария сразу поняла его и убрала руку.

— Прости.

— Все хорошо. Я как-никак сэмпай, а ты мой кохай. Хи-хи, кажется, я впервые со времени вступления в совет веду себя как взрослая. Аля и Юки такие все из себя серьезные и никак не позволяют мне сделать что-то подобное.

— Ха-ха, да уж.

Мягко улыбающаяся Мария надула щеки. Масачика в благодарность криво усмехнулся.

— Ну, я тоже стараюсь не сильно показывать подобное.

— Вот как? Не хочешь, чтобы я тебя побаловала?

— Нет. У меня, мужчины, тоже есть гордость. К тому же, у тебя есть парень.

— А-а, вот оно что. Но он не из тех, кто разозлится из-за такого!

— Ха-а.

Масачика неуверенно кивнул выпятившей грудь девушке. Можно ли воспринимать ее слова всерьез?

— Пойдем. Мы немножко задержались, все уже хотят пить.

— Точно.

Кивнув, Масачика отложил мысли и снова направился на первый этаж к аппарату. Купив все необходимое, они вернулись в комнату совета. За дверью их ждал смело улыбавшийся Тойя.

— Ох, что-то вы поздно.

— Ну, немножко...

— Простите. Мы с Кудзе чуть разговорились.

— Вот как? Ну ладно, мы как раз почти закончили подготовку.

— Подготовку?

Масачика задумался, а улыбка Тойи становилась все шире, и он важно сказал:

— Ага, подготовка к нашей традиционной, самой лучшей интеллектуальной игре!

— Это что, маджонг?

В кабинете совета стояла немного неуместная доска для маджонга. К тому же довольно

изношенная. Построившиеся вокруг нее выдающиеся девушки делали и без того странную картину еще более неуместной.

Похоже, Тойя тоже это отчетливо понимал и оттого криво улыбался, перемешивая кости.

— Слушайте, а играть на приветственной вечеринке в маджонг — традиция, да?

— Ага.

— Ну, я в принципе умею. А вот как насчет остальных?

Масачика глянул на девушек.

— Я умею. Играла с семьей.

— У меня получится, если я умею лишь расставлять?

— Я тоже, если только расставлять.

— Извините, не умею.

— Знаю в общих чертах.

Неожиданно, но умеющих игроков было много. Пронзив взглядом младшую сестру, которая «умела лишь расставлять», в то время как имела шестой дан в интернет-маджонге, Масачика принялся раздумывать, что делать с участниками, но Тойя уже начал формировать группы.

— Хорошо, в соответствии с традициями, каждый будет в паре. Я с Чисаки, Суо с Кимисимой, а Кудзе — с Куджо-младшей. Куджо-старшая, ты будешь одна, хорошо?

— Ничего страшного! Я буду за вас болеть!

— Нет-нет, Маша, он спрашивал, сможешь ли ты играть одна...

— Но я ведь знаю всего лишь базовые правила.

Криво улыбаясь Марии, которая с легким смехом села на место, Масачика взглянул на Алису.

— По ходу игры я буду кратко объяснять правила, так что можешь смотреть позади?

— Поняла.

Как только Масачика сел напротив Тойи, Аяно оказалась справа — похоже, Юки в этом раунде решила понаблюдать со стороны.

— Итак, начнем! Школа скоро закроется, так что решим все не за четыре раунда, а за два, Северный и Южный. А, и еще, это тоже традиция...

Президент широко улыбнулся.

— Выигравшие отдадут любой приказ оставшимся трем командам. Конечно, в рамках здравого смысла, хотя...

— Чего?

Оказавшийся в невыгодном положении Масачика с новичком в паре дернул бровью. Однако девушки, вопреки ожиданиям, горели интересом.

— Отлично, с игрой-наказанием будет куда интереснее!

— Надеюсь, никто не будет загадывать что-то абсурдное.

— Не возражаю.

— Я следую за желаниями госпожи Юки.

Конечно, ответ его неуступчивого партнера теперь был предопределен:

— Я тоже согласна.

— Что за упрямый новичок...

Услышав столь предсказуемые слова, Масачика повернулся и увидел решительную Алису.

Почему у тебя такие честные глаза...

— Ха-а... Ну-у, тогда я тоже согласен, — неохотно кивнул Масачика. — Кстати, приказ ведь не от каждого победителя, а один от команды?

— Да. Если отдавать приказ сможет каждый и выиграет Куджо-старшая, это будет несправедливо.

— Спросил на всякий случай...

Тойя и Мария с самого начала общались с Масачикой так, словно не считали его проблемой. Но он лишь улыбнулся, совершенно не переживая.

— А, вот еще что, президент. Можно немного подробностей о правилах? — задал вопрос Масачика, загребавший кости.

Тойя ответил, привычно собирая стенку:

— Хм-м... Так, начинаем с тридцатью тысячами очков, играем с акадорой, двойным и тройным роном, двойным и тройным якуманом, агариямэ тоже есть, еще атодзукэ и накитан — в общем, со всем... А, играем без конца тоби.

— Ага, понял.

— Хорошо... Чисаки, не начнешь?

— Э?

Чисаки, видимо планировавшая пока наблюдать, заморгала с таким лицом, будто ее ударили в слабое место. Масачика тоже удивился.

— Чего? Президент, вы не хотите быть первым?

— Пусть поиграет она в этом раунде.

— Ох, ну хорошо.

Итак, игра началась.

Нет, что с их лицами, откуда такое достоинство?

Все вокруг были красавцами. Сзади, слева, справа — повсюду его ослеплял блеск. И среди них лишь один простой парень.

Я будто совершенно голый.

— Кудзе?

— Ах, да. Мы бросили кости, и Маша стала дилером. Если она победит, то станет дилером еще раз.

В тот момент, когда его большое воображение отаку заиграло, он почувствовал холод за спиной и спешно начал объяснять. Игнорируя ухмыляющиеся лица, будто видевшие его насквозь, Масачика продолжил:

— Для победы нужно собрать одну пару, а также три сета по три одинаковых или последовательных кости. Если собрать все 14 костей, то объявляется победа.

— Прошу прощения, у меня цумо.

— М-м, Аяно, победила? Цумо — это когда сам вытягиваешь нужную для победы кость, а когда ее тебе дал другой человек — это рон.

Алиса, как и ожидалось, схватывала все на лету и к четвертому раунду поняла основные правила.

— Что за конец тоби?

— Когда заканчиваются очки — это тоби. Есть правило, в котором оказавшийся в таком положении заканчивает игру, но в этот раз мы без него. Даже если ты в минусе, можешь играть до конца!

— Это хорошо?

— Хм, кто знает, как повернется игра... С другой стороны, если бы мы играли в маджонг на деньги, то могли угодить в долговой ад.

— Маджонг на деньги... Ты когда-то играл?

— Рон.

— Кудзе, можно теперь мне?

Наконец после четырех раундов, в которых по два раза победили Аяно и Чисаки, Масачика поменялся с Алисой. По количеству очков они расположились таким образом: Аяно, Чисаки, Масачика и Мария.

Аяно, как ожидалось, не так проста и играет довольно умело. Сарашина-сэмпай предпочитает давить соперника. А Маша... Она правда знает правила?

По ходу игры Алиса получала советы, а Аяно и Чисаки продолжали бороться за победу. Когда начался южный раунд, Чисаки поменялась с Тойей, а Юки заменила Аяно.

Сразу после смены Юки неплохо разыгралась, но когда Тойя стал дилером, уже он выиграл три раза. Масачика глядел на это зрелище за спиной Алисы.

Президент... Вот как. Понятно... Играем со всем, значит. Получается, жульничать тоже можно?

Масачика видел, как Тойя тайно подменил кости. Заранее подготовив себе стену из нужных костей, он сделал цумо.

— Ой, опять цумо.

— Тойя, вот это да, — восхитилась Чисаки.

— Ха-ха-ха, это так называемое «президентское достоинство».

Он выглядел довольным, однако если хорошо присмотреться, то его выражение лица было несколько хмурым. Ему словно казалось, что за ним следят.

А-а-а, Сарашина-сэмпай не знает. Даже если смотреть сзади, его довольно сложно раскусить.

Заметил... Кудзе. Следовало догадаться. Хотя неожиданно, что и Суо заметила... Но не подумайте неправильно. Это тоже традиция.

Истинная традиция школьного совета старшей академии Сейрей.

На приветственной вечеринке для вступивших первоодков президент и вице-президент выбивают из них всю дурь, играя в нечестный маджонг. Опытные старшекласники как бы говорили: «Если не сможете так играть, даже не думайте победить на выборах». Такая вот правда, только, честно говоря, это не традиция, а порок.

Ха-ха-ха... Меня тоже в прошлом году под предлогом «это тоже традиция» месяц после заседания заставляли обегать всю школу.

Вспоминая тот случай безжалостного «воспитания», Тойя расплылся в злодейской улыбке.

Ну, зато я сбросил вес и закалил характер, и даже сейчас продолжаю бегать по своей воле, но... Но все же.

Они наблюдали за мной во время и бега и говорили, что это «традиция», а когда месяц закончился, сказали, что я «хорошо постарался!». Я от такого даже заплакал.

Черт возьми, какие хорошие сэмпаи!

Смотрите! Президент, вице-президент... Вместе с постом я получил от вас это умение... И сейчас я покажу этим младшеклассникам величие совета!

С этим странноватым рвением Тойя победил пятый раз подряд.

— Ой, р-рон!

Благодаря тому что Юки выбросила кость, Алиса непривычно объявила победу.

— Ай-ай... Ну, это только риичи-дора, то есть две тысячи шестьсот очков?

Юки подсчитала очки, которые оказались меньше, чем Алиса ожидала, и напарница Масачики досадно улыбнулась.

— Хи-хи, пытаешься вернуть должок за покер?

— Я уже это сделала.

Когда смеющаяся Юки оглашала очки, Алиса с гордым выражением лица повернулась к Масачике.

— Поздравляю с первой победой, партнер.

— Спасибо.

Из-за похвалы Масачики настроение Алисы улучшилось, и она расчесывала волосы.

Аля... Юки ведь это специально сделала.

Все понимающий Масачика, двусмысленно улыбаясь, смотрел на профиль Алисы.

Впрочем, улыбался не только он. Все, кроме Алисы и Марии, поняли правду.

Юки заметила, что у Алисы дешевая рука, и, просчитав все до нужного тайла, специально отдала кость Алисе, чтобы Тойя перестал быть дилером. Не заметили этого только сестры-новички.

— Аля-тян, поздравляю!

— Спасибо, Маша, ты тоже постарайся.

Однако никто ничего не мог сказать довольной Алисе, одержавшей небольшую победу над своей еще ни разу не выигравшей старшей сестрой.

Тойя и Чисаки криво улыбались, Юки лишь подняла кончики губ, а Аяно безэмоционально хлопала. Школьный совет академии Сэйрэй был по-настоящему добрым местом.

— Хм, продолжим?

Тойя начал перемешивать кости, и игра продолжилась.

Благодаря великолепной игре Юки он перестал быть дилером, но очки Марии уже ушли в минус. Тойя с подавляющей разницей оторвался от Юки на втором и Алисы на третьем месте.

Хм... Все так и останется? Если слишком часто так делать, то остальные тоже что-то заподозрят, да и лучше играть, не выкидывая нужных костей противнику.

Тойя уже уверовал в победу, но... его надежды были наивны.

— Аля, давай поменяемся.

— Э? Но ведь...

— Я еще ни разу не выиграл. Хотелось бы это изменить, ведь ты новичок, а уже один раз победила. Так я скоро потеряю лицо. Пожалуйста.

— Вот как? Тогда ничего не поделаешь.

— Спасибо.

Поменявшись с довольной Алисой, которая смогла отплатить Юки, Масачика снова сел за стол

и обменялся взглядом с сидящей рядом сестрой.

Президент недооценил всю серьезность атаку брата с сестрой. Ощутил он это уже через две минуты.

— Прошу прощения, президент. Вот это неожиданность.

— Ты о чем?

— Рон. Байман, Итого двадцать четыре тысячи очков.

Во втором раунде Тойя отдал ненужную кость Юки. Тогда он все еще думал, что это случайность, но как только Масачика выиграл снова, он наконец заметил.

— Цумо.

— Что?!

Спустя еще две минуты у Тойи так и не получилось получить нужную кость.

— Чихо, якуман.

— Ого, Масачика, круто!

— Ой-ой, опять выиграл?

— Что? Чихо?!

— Поздравляю, господин Масачика.

— Хм...

Тойя обменялся взглядом с сидящим перед ним Масачикой.

— Кудзе, это ты делаешь?

— Президент, не стоило провоцировать меня на жульничество.

На кривую усмешку Тойи Масачика ответил уверенной улыбкой. Конечно же, он играл

нечестно. Притворно говорившая «Ого, Масачика, круто!» Юки тоже имела к этому отношение.

Если ты отаку, то жульничать — естественно!

За такие слова отаку всей Японии его бы побили. Брат с сестрой умели жульничать в маджонге на высоком уровне. Само собой, для них не существовало проблемы получить нужную кость. Кстати, этому их научил дедушка по папиной линии.

— Если мы объединимся, то такие штуки сделать проще простого. Как жаль, президент.

— Э-э...

Спустя несколько минут разница в очках лишь увеличилась, и Тойя с сожалением прищурил глаза. Масачика же просто улыбнулся.

— Успокойся, президент. В последнем раунде я не буду жульничать.

— Что?.. Не может быть...

Встретившись глазами с Масачикой, он удивился. После выигрыша этой парочки очки всех, кроме Марии, почти сравнялись. Тот, кто выиграет последний раунд, станет финальным победителем.

— Мы ведь не хотим, чтоб наши партнеры узнали об этих трюках? Начнем же серьезную игру!

— Хм, хорошо. Используя свою настоящую силу, я покажу тебе величие президента!

Обменявшись уверенными улыбками, они решили устроить настоящий матч без уловок.

— Начнем же...

— ...наш поединок!!!

Занавес, решающий судьбу игры, приоткрылся...

— Ой, кажется, я выиграла.

— А?

С неожиданной стороны послышался расслабленный голос, и двое парней повернулись с идиотским выражением лица.

Посмотрев на открытую руку Марии, они переглянулись.

— Президент...

— Да...

— «Играем со всем» — это тоже...

— А-а...

— Маша, э-это же...

— Чисаки-тян? Эй, ребята, что такое?!

Чисаки дрожала, даже Аяно широко распахнула глаза. Юки с застывшей улыбкой начала перечислять:

— Суанко танки, дайсанген и тсуисо...

— Ой, есть еще четвертая комбинация. Манган, за него вроде бы восемь тысяч очков дают?..

— Четыре комбинации, это сто двадцать восемь тысяч очков!!! — отчаянно крикнул Масачика.

— Зачем мы боролись... — горько пробормотал Тойя.

— Зачем?!

В конце концов, из-за удивительной победы Марии, которая свела все их усилия на нет, итог получился следующим:

1-е место: Мария;

2-е место: Юки и Аяно;

3-е место: Тойя и Чисаки

4-е место: Масачика и Алиса.

Мария получила право приказать проигравшим выполнить ее пожелание.

— Фу-фу, приказ...

Поднеся указательный палец к губам, она осматривала комнату... и при взгляде на ленту и маленький мешочек, где раньше были сладости, у нее появилась идея.

У Масачики было ужасное предчувствие. И оно было верным.

Несколько минут спустя.

— Ах! Милота-а-а...

В комнате совета перед чуть стесняющимися девушками и парнями, трясущимися от унижения, с тающей улыбкой стояла Мария.

— Президент...

— Кудзе, не говори ни слова...

Мария приказала всем «провести весь день с надетой ленточкой», причем надевала ее каждому своими руками.

Девушкам-то было хорошо, для них это лишь небольшая смена имиджа. Особенно это касалось Чисаки, которая не очень любила приодеться. Если бы ее увидели ученицы, они бы сразу закричали от восторга.

Проблема была в... Масачике с неприметным лицом и гиганте Тойе.

— Почему это игра в наказание...

— Ты-то еще нормально выглядишь, а вот у меня трагедия!

— Я знаю. Когда ты популярный, то даже если сделаешь что-то необычное, то тебе доброжелательно скажут: «Ух ты, у него и такая сторона есть», а вот если то же самое сделает простой парень, то на него будут подозрительно коситься: «Что с этим парнем не так?»

К печальным парням подошли девушки.

— Ну, ой... Вроде хорошо... Я думаю, ему п-подходит?

— Сарашина-сэмпей... От того, что ты едва сдерживаешь смех, становится только хуже.

— Нет-нет, вам на самом деле идет!

— А у тебя глаза смеются, Юки!

— Нет-нет, ты чего, быть такого не может. Эй, Аяно, скажи!

— Да, очень подходит.

— Что у вас с глазами? Почему они блестят?

— Кудзе.

— Аля...

Алиса стояла с неопишным выражением лица, и как только Масачика к ней повернулся, то сразу отвела широко раскрывшиеся глаза.

— Эй, скажи что-нибудь.

— Я д-д-думаю, что тебе идет. Р-разве не м-мило?

— Да смейся уже!

— Ах-ах-ах-ах-ах-ах!

— Юки, а ты не смей смеяться!

Юки умело сохраняла свой режим леди и звонко смеялась, в то время как Масачика сердито сверлил ее взглядом. Может, это из-за смеха госпожи, но Аяно улыбалась, Алиса же начала трясти плечами, сдерживаясь изо всех сил. Другими словами, все сдались.

— Президент, Кудзе, повернитесь сюда!

— Э-э, не может быть, ты будешь фотографировать?!

— Ага! На память!

Тойя прошептал на ухо нервно дергавшемуся Масачике:

— Сдавайся, Кудзе. Мы использовали уловки ради победы и не имеем права отказать.

— Убью! — выплюнул Масачика с таким лицом, будто он — женщина-рыцарь, которую поймали неприятели.

Пока не пришли учителя, чтобы сообщить о закрытии школы, в комнате школьного совета продолжали звучать голоса смеющихся девушек и щелчки камеры.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/1844759>